

банкротстве проекта, который в последующем может быть восстановлен и возобновлен по той же схеме.

По сроку действия Scam-проекты подразделяются на краткосрочные (от нескольких дней до 1-2 недель), среднесрочные (от 1 до 3 месяцев) и долгосрочные (свыше 3 месяцев). При этом срок деятельности проекта находится в прямой зависимости от активности притока новых инвесторов. Как только проект перестает привлекать новых пользователей, а также теряет уже существующих, тогда преступниками принимается решение о его ликвидации и выводе накопленных средств. Для среднесрочных и долгосрочных проектов характерно создание видимости деятельности, когда инвесторам начисляются проценты или преумножается размер их криптовалютных средств на счетах.

Среди механизмов прироста криптовалют в рамках Scam-проектов можно выделить прамайнинг (увеличение инвестиций зависит от количества привлеченных пользователем новых инвесторов в проект), использование скрытого алгоритма торговли (проприетарные проекты), поиск и осуществление выгодных криптовалютных операций роботом (базируется на росте и падении курсов криптовалют), а также генерацию дохода по схеме «Понци» (создание финансовой пирамиды, где первые инвесторы получают доход за счет вложений последующих).

Таким образом, анализ сущности, видов и механизмов реализации корыстного преступного умысла создателей криптовалютных Scam-проектов является основой для разработки криминалистами и сотрудниками правоохранительных органов эффективной методики расследования и раскрытия хищений в сфере оборота криптовалют.

Библиографический список

1. Сапрыкина, А. Скам шагает по стране[Электронный ресурс] / А. Сапрыкина // Новостной портал «ComNews». – Режим доступа: <https://www.comnews.ru/content/208121/2020-07-16/2020-w29/skam-shagaet-strane>. – Дата доступа: 12.11.2020.

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ТЕРРИТОРИИ БССР С ПРИНЯТИЕМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РСФСР 1922 ГОДА

Н.В. Шпаковский

*инспектор Управления Следственного комитета
Республики Беларусь по г. Минску*

В 1922 году в Советской России была проведена судебная реформа, созданы прокуратура и адвокатура, проведена кодификация уголовно-процессуального законодательства. Постановлением III сессии ВЦИК 25 мая 1922 года был утвержден первый на территории РСФСР Уголовно-Процессуальный Кодекс.

В июне 1922 года ЦИК БССР распространил действие Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР 1922 года на территорию Беларуси с 15 июля 1922 года. В него были внесены изменения, отражающие специфику построения судебной системы и органов следствия, административно-территориальное деление республики. Этот кодекс явился первым Уголовно-процессуальным кодексом Беларуси [4].

В кодексе были впервые закреплены и развиты важнейшие демократические принципы уголовного процесса: публичность, гласность, право обвиняемого на защиту, национальный язык судопроизводства, участие народных заседателей и коллегиальность в рассмотрении дел.

Большое место в кодексе отводилось усилению правовой охраны законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе. Кодексом было установлено, что «никто не может быть лишен свободы и заключен под стражу, иначе, как в случаях, указанных в законе, и в порядке, законом определенном». На прокурора и судью возлагалась обязанность немедленно освободить каждого неправильно лишенного свободы или содержащегося под стражей сверх предусмотренного срока.

Особое место в Уголовно-процессуальном кодексе отводилось следователю – как основному участнику уголовного судопроизводства. Следователь как работник органов юстиции, осуществляющих задачи пролетарского суда, предполагается наиболее подготовленным и опытным в разрешении вопросов уголовного права и процесса. Ему поручена самостоятельная работа по производству расследования по наиболее сложным делам, а также руководство и наблюдение за работой других органов расследования, ведущих подсобную для суда работу и производящих расследование по делам менее сложным [1, с. 56].

Кодекс обязывал следователя при проведении расследования тщательно выяснять все обстоятельства – как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, как усиливающие, так и смягчающие его вину и ответственность. Это правило относилось и к суду.

Надзор за производством дознания и предварительного расследования поручался прокурору, имевшему право знакомиться с материалами дела, давать обязательные для органа дознания или следователя указания о направлении или дополнении следствия. Прокурор принимал решение о предании обвиняемого суду по материалам дела, поступившего от органов дознания. Если проводилось предварительное следствие, то постановление о предании обвиняемого суду или о прекращении или приостановлении дела принималось на распорядительном заседании народного суда или трибунала [2, с. 288].

Специальная глава кодекса регулировала производство в порядке высшего судебного контроля Народного комиссариата юстиции. Наркомюст мог истребовать в порядке высшего судебного контроля любое уголовное дело. Он обладал правом отмены приговоров, решений и постановлений суда, вступивших в законную силу, ввиду явного нарушения закона или

противоречия руководящим началам советского законодательства и общей политике рабоче-крестьянского правительства [2, с. 289].

30 марта 1923 года ЦИК БССР утвердил и с 15 апреля 1923 года ввел в действие на всей территории Беларуси новый Уголовно-процессуальный кодекс БССР. В нем сохранялись основные положения республиканского кодекса 1922 года и Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР 1923 года, подробно регламентировались подсудность и порядок решения уголовных дел в Высшем суде республики, действующих на территории БССР трибуналах, уточнялись отдельные стадии процесса. Были расширены полномочия органов дознания, допущено участие в судебном заседании запасного народного заседателя, сокращены сроки обжалования и опротестования приговоров, сужены пределы рассмотрения материалов на распорядительном заседании и др. [5].

Последующие изменения и дополнения в УПК определялись главным образом изменениями в организации судебных и следственных органов, характером решаемых ими задач. Соответствующие уточнения в УПК были внесены, например, после проведения в 1924 г. реформы следствия. Чтобы усилить роль органов дознания и предварительного следствия в борьбе с преступностью, были изменены статьи УПК, устанавливающие порядок рассмотрения заявлений о преступлениях, урегулированы компетенция и взаимоотношения органов дознания и предварительного следствия при возбуждении уголовного дела и принятии мер к розыску преступника [2, с. 290].

Постановлением II сессии ВЦИК одиннадцатого созыва от 16 октября 1924 года «О дополнениях и изменениях Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР» были внесены существенные изменения в УПК РСФСР, касающиеся возложения на следователя функции надзора и разрешения жалоб на действия органов дознания. За прокурором сохранялся лишь общий надзор. Именно следователь обязан был решать вопрос о направлении дела для производства дополнительного дознания, прекращении дознания при наличии законных оснований, постановлении о предании обвиняемого суду и др. [3, с. 168]

Исключительное значение в развитии уголовно-процессуального права имели Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, утвержденные ЦИК СССР 31 октября 1924 г. Они установили единые для всех союзных республик принципы, основные формы и важнейшие институты уголовного судопроизводства, заложив, таким образом, прочную юридическую базу для дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Библиографический список

1. Громов, В. Предварительное расследование в советском уголовном процессе / В. Л. Громов. – 5-е переработанное изд. книги «Дознание и предварительное следствие». – М.: Советское законодательство, 1931. – 252 с.

2. История государства и права Белорусской ССР (в двух томах), т. 1 (1917-1936 гг.). Минск: Наука и техника, 1970. – 608 с.

3. История следствия в России: монография / под общ. ред. Д. О. Серова, А. В. Федорова. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 280 с.

4. О распространении действия Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. на территорию С.С.Р. Белоруссии: Постановление III сессии Центрального Исполнительного комитета С.С.Р. Белоруссии, 24 июня 1922 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства ССР Белоруссии. – 1922. – № 5.

5. О распространении действия Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР второго издания на территорию Белоруссии: Постановление II сессии Центрального исполнительного комитета С.С.Р. Белоруссии IV созыва, 30 марта 1923 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства ССР Белоруссии. – 1923. – № 4.

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГРАЖДАНИНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ЗА УЧАСТИЕ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

И.С. Яцута

профессор ГУО «Институт национальной безопасности

Республики Беларусь»,

кандидат юридических наук, доцент

С.А. Челядинский

сотрудник ГУО «Институт национальной безопасности

Республики Беларусь»

В настоящее время в уголовном законодательстве ряда государств установлена ответственность за наемничество. Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) наемничеством признает участие на территории иностранного государства в вооруженных конфликтах, военных действиях лица, не входящего в состав вооруженных сил воюющих сторон и действующего в целях получения материального вознаграждения без уполномочия государства, гражданином которого оно является или на территории которого постоянно проживает (ст. 133 УК).

Изучение иностранного законодательства свидетельствует, что в отличие от наемничества, самостоятельная ответственность за участие граждан в вооруженных конфликтах на т.н. «патриотической» основе, национальным законодательством, как правило, не предусмотрена. Исключением является ст. 172 УК Республики Казахстан, которая предусматривает ответственность за «умышленное неправомерное участие гражданина Республики Казахстан в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории иностранного государства при отсутствии признаков наемничества» [1].